

М.Е. Массон

ИЗ ИСТОРИИ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

БЫЛАЯ РАЗРАБОТКА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

ВЫП. XX. ТАДЖИКСКО-ПАМИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1933 г.

МАТЕРАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ

Ленинград. Изд. АН СССР. 1934

108 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ

После выявления во время I Карамазарского съезда в Ходженте некоторых материалов и результатов изучения прошлого горного дела в Карамазаре Научно-исследовательский институт промышленности Таджикистана НИИПТ счел нужным положить начало проведению аналогичной работы в масштабе всей территории Таджикской ССР. С этой целью в ноябре 1931 г. Институт обратился с соответствующим письменным предложением к М.Е. Массону. Намечалось, что первая часть работы будет носить камеральный характер и должна состоять в предварительной концентрации некоторых соответствующих письменных исторических сведений и материальных данных, суммарная обработка которых поможет ориентироваться в дальнейшем – где именно и в какой последовательности целесообразнее всего постепенно разворачивать экспедиционную историко-археологическую деятельность, которая явилась бы, таким образом, вторым этапом исследования. И, наконец, третья заключительная часть работы – подытоживание полученных результатов в виде наметки некоторых обобщений по истории развития горного промысла и его техники на территории Таджикистана до эпохи русского завоевания.

Настоящая работа является результатом первого этапа исследования, на котором оно и остановилось по независящим от автора обстоятельствам. Написана она в конце 1931 г. и частью в 1932 г. по поручению НИИПТ.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О БЫЛОЙ РАЗРАБОТКЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ТАДЖИКИСТАНА

Область Буттема и южный Ходжентский район

Следы былой промышленности и металлургии.

<Стр. 56>

...Серебряные «китайские» рудники таджики указывают вблизи у выселка Авута в предгорьях хребта Харсанганги Чапуллулукской волости, в Исфаринском районе. Но наиболее грандиозным памятником древней горной промышленности является давно заброшенный «Рудник исчезновения» или «Рудник погибели» Канигут, к юго-западу от Исфары, находящийся сейчас на территории Киргизской АССР. Когда-то в нем добывали железо и серебряно-свинцовую руду. Н с тех пор работы в нем были прекращены, его огромные пустоты с ходами, колодцами, пропастями, слившиеся в грандиозную пещеру, оказались обвеянными таинственными легендами о схороненных там сокровищах. Заманчивый вымысел, облеченный в художественную форму, нашел доступ в местную мусульманскую литературу, которая эти фантастические известия

связала с именем ученого X-XI в. Ибн-Сина (Авиценна). Когда в XIX в. в Кокандском ханстве стал проявляться определенный интерес к горной промышленности, Канигут, в районе которого кыргызы где-то получали свинец, якобы, без примеси серебра, был посещен в 1850 г. кокандским курбаши с несколькими рабочими. У входа они видели надпись «на неизвестном ему языке» [229], а внутри их поразило большое количество ходов и наличие крепей, которые препятствовали обрушению некоторых сводов [230]. Позднее, при Худояр-хане, по устным преданиям, для исследования рудника туда направлялись преступники, приговоренные к казни, и если они возвращались без вещественных доказательств открытых ими богатств – их убивали на месте. После русского завоевания пещера посещалась неоднократно. Первым из европейцев, проникшим в рудник, был Вилькинс, который посетил его в 1881 г., но прошел по нему немного и в пропасть не спускался. Более подробные сведения о пещере были доставлены Н.Г. Малицким и М.С. Андреевым, ездившими туда по поручению Туркестанского кружка любителей археологии в 1896 г. Отметив большие количества следов от ударов металлическими горными инструментами, наличие крепей в двух галлереях, отполированные поверхности стен, ставшие таковыми от бесчисленных прикосновений работавших там столетия горняков, исследователи пришли к выводу, что бывшая здесь когда-то естественная пещера свой современный облик приняла в результате длительной эксплуатации заложеного в ней рудника [231].

В 1920 г. Канигут обследовала специальная комплексная экспедиция, во время работ которой инженер И.Г. Белов составил план и схематический профиль пещеры, а геолог И.И. Бездека установил, что она служила в основном железным рудником, но что кое-где разрабатывались и серебро-свинцовые руды. К сожалению, результаты работ экспедиции остались неопубликованными, если не считать небольшой статьи М.Г. Попова [232]. Среди собранных экспедицией памятников материальной культуры, хранящихся теперь в бывшем Среднеазиатском музее в Ташкенте, имеется несколько глиняных рудничных светильников IX-X вв., фрагментов сосудов для ртути той же эпохи и медная монета, чеканенная от имени саианида Нуха, б. Насра (943-954 гг.), которая была поднята у подножья второй лестницы центрального хода [233]. Предметы позднейших эпох представлены отдельными экземплярами.

ПРИМЕЧАНИЯ

229. В 1896 г. камень был доставлен М.С. Андреевым в Ташкентский музей. Надпись оказалась арабской, начертанной куфическим почерком и заключавшей в себе три строчки. Разобрана было только верхняя: <арабск.> = «в этот день [суда] кому принадлежать будет царская власть? – богу единому, грозному». Прот. Кружка любит. археол. от 3 VI 1896 г., Ташкент, 1896 г., стр. 27. Камень этот пропал из музея уже в дореволюционное время.

230. Вельяминов-Зернов, В. Сведения о Кокандском ханстве. Вестник Р.Г.О., ч. XVIII, СПб., 1856., стр. 123.

231. Малицкий, Н.Г. Рудник погибели. Прот. Турк. кружка любит. археол. Год II. Прот. от 11 XII 1896, Ташкент, 1897, стр. 23 и сл.

232. Попов, М.Г. Пещера Канигут в Ферганских горах. Изв. Т.О.Р.Г.О., т. XVII, Ташкент, 1924, стр. 179 и сл.

233. Масон, М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 гг. Изв. Средазкомстариса, в. III, №17, Ташкент, 1928, стр. 287.